

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Когда всех всё устраивает. Часть 3

Весь следующий день Злата провела дома, сказавшись больной. Мужчины не задали ей ни одного вопроса, только муж спросил, не купить ли лекарств. Бесцельно кружила она по особняку, изучала вид из окон, невидяще смотрела телевизор, пыталась заснуть. Закрывая глаза, вновь видела вчерашние мерзкие смеющиеся лица и в страхе распахивала ресницы. Несколько раз пыталась набрать номер Вадима, но поспешно сбрасывала звонок, так и не решившись. Вечером возвращающийся с работы свёкор застал её, легко одетую, возле дома, бесцельно меряющую шагами дорожки. При виде его у неё потекли слезы, но она поспешно вытерла их. Тот тяжело посмотрел на неё, схватил крепко за руку и завел в дом.

— Ну? Что надумала? Помолчали, она подняла глаза и спокойно взглянула на любовника: — Все хорошо. Ничего не изменилось. — Вот и ладно, — покровительственно произнес он, — завтра как обычно жду. А пока организуй-ка ужин!

Утром, сидя на корточках между его ног, Злата быстро-быстро терла руками окаменевший член мужчины, аккуратно уложив его на язык. Когда капли спермы брызнули ей в горло, она сомкнула губы вокруг пульсирующего ствола. К. П. властно давил ей на затылок и отпустил, увидев, что она перестала глотать. Запрокинул ей голову и внимательно взглянул в лицо. Девушка улыбнулась, открыла рот и высунула язык. Она, было, направилась в ванную, но он задержал её. Улегшись в постель, тесно прижавшись к её спине и обняв её сзади, мужчина сначала вдыхал тонкий аромат её волос. Затем произнес, что к произошедшему вчера они отнесутся как разумные люди к неизбежной необходимости, и он уверен, что никогда позже ему не придется прибегнуть к подобному. Сказал, что верит в её здравомыслие.

Она слушала с равнодушным лицом, уставившись в стену, вся во власти невесёлых размышлений. Зажав ей сосок рукой, другой он провел от груди вниз по животу и нырнул меж сжатыми ногами к лобку. Отвлёкшись от тайных мыслей, Злата медленно накрыла его кисть своей и раздвинула ноги. Казалось, он ласкал её тысячей рук и его ласки становились нетерпимыми. Дождавшись чувственного отклика её тела в ответ на настойчивое возбуждение, он приподнял рукой её колено и ввел окрепший орган во влажное лоно. Повернув к себе её порозовевшее лицо, он припал к задыхающемуся от страсти рту. И снова с ней был сильный умелый мужчина, знающий, чего она хочет и умеющий это дать самым наилучшим образом. И снова им было хорошо вместе, и, казалось, забылся недавний вечер унижения, будто бы его и не было вовсе. Он также был искренне рад их взаимному наслаждению друг другом. Слившись в поцелуе, они совместно завершили любовный акт.

Выйдя из душа, Злата удивленно заметила, что мужчина глотает таблетку. — Сердечное... Годы не те, чтоб скакать как в юности, — морщась, отшутился он. — Но мы с тобой ещё ого-го! Да ведь? Ободряюще кивнув, девушка проследила, куда он кладет упаковку лекарства, и вышла. Постояла за дверью, прислушиваясь и обдумывая нечто, и направилась собираться на службу.

Бывшие возлюбленные встретились в длинном коридоре с выходящими в него дверями многочисленных кабинетов. Вадим, отвернувшись, было, прошёл мимо, но, не услышав за спиной её шагов, оглянулся. Застыв на месте, она выжидательно смотрела на него умоляющим взглядом. Не подходя, и он взглянул ей в лицо. — Ты... вчера... то есть позавчера... знаешь... я... — несмело начала она, не зная, что говорить. Он опустил глаза: — Не

надо... не говори... Она вскинула голову с готовыми вылиться слезами: — Я... могу... объяснить... если хочешь... мне важно... выслушай... Он отрицательно качнул головой и полуотвернулся от неё. — Вадим... милый... я хочу тебе... не бросай меня... пожалуйста! Давай опять начнем... Ну, пожалуйста! — дрожащим голосом. Помолчав, он вздохнул: — Мы не сможем... после всего... Я не смогу... Извини... Внутренне сжавшись, сквозь слёзы смотрела Злата ему в удаляющуюся спину и не могла сдвинуться с места. Сонная апатия охватила её всю, не позволяя шевельнуться. Мысленно она умоляла его вернуться, и он будто бы услышал её зов. Лучик надежды вспыхнул в её душе, когда Вадим резко на ходу повернулся и почти бегом вернулся к ней. Глядя в её жалкое лицо, он придвинулся близко: — Ты сможешь уйти от них? Все бросить и уйти? Может быть, к родителям? Или снять квартиру? Тогда, наверное, я смогу снова...

Слёзы все же потекли, как она ни сдерживалась. Уйти? Совсем? Куда? И всё сначала? С нуля? Он не поймет её, сколько ни объясняй... Достигнет ли она всего имеющегося сейчас сама? Без чьей-либо помощи? Вопрос! Он уже отходил от неё, отвернувшись, и не видел, как она отрицательно качает головой. Дойдя до кабинета, в который несла документы, она, наконец, очнулась и поняла, что плачет. Повернула назад, в туалет, умылась холодной водой, смыв напрочь макияж, и так вернулась к сотрудникам, не отвечая на недоуменные вопросы по поводу покрасневших глаз. Вечером, как ни в чем не бывало, Злата приехала домой. В свой удобный, красивый, комфортный дом.

Позже она тщательно рассмотрела серебристую пластинку с таблетками свекра. Изучив аптечные полки и проконсультировавшись с фармацевтом, Злата обзавелась витаминами, случайно или нет внешне похожими на лекарство К. П.

Отныне, столкнувшись по работе с Вадимом, девушка коротко кивала в ответ на его кивок. Вскоре они начали здороваться как сослуживцы, кем и продолжали оставаться. Сотрудники начали было подтрунивать насчет вдруг раздружившихся приятелей. Злата непринужденно поддержала шутку, и вскоре все отстали. Сожаление о потерянных чувствах, помучив девушку длительное время, все же оставило её, уступив место повседневным заботам.

Немолодой любовник не мог нарадоваться на неё, ставшую такой же страстной, как прежде. Казалось, скрываемые обоими совместные тягостные воспоминания только придают некую остроту запретной любовной игре. Девушка изводила его длительными любовными сеансами, поднимаясь в его одинокую спальную так часто, как только позволяли обстоятельства. Она придумывала вялому мужу некие дела и заботы, требовавшие его неотложного отсутствия. Незамедлительно уединяясь с любовником, едва лишь закрывала за Леонидом дверь. И понуждая свекра на повторные страстные совокупления, незаметно присматривалась к нему. Не сразу, но вот уже все чаще после любовной игры мужчина тянулся к тумбочке за таблетками. Сначала скрывая от неё лекарственную зависимость, позже перестал, увидев её искреннее стремление заботиться о его здоровье. С чуткой улыбкой протягивала она любовнику таблетки и сама подносила к губам стакан воды. И вместе с ним шутила над его нездоровьем.

Шли месяцы, рутинно тянулась эта во всех отношениях неординарная семейная жизнь, где у всех были тайны и всех все устраивало. Молодые супруги путешествовали, правда, всегда недолго, сверяя сроки с желанием отца. Мать Лёни и родители Златы все чаще заводили разговор о внуках, не понимая при-чин их отсутствия. Супруги отшучивались, не затрагивая эту тему меж собой. Их устраивала комфортная, беззаботная жизнь. Муж не спешил к ней

домой, заведя какую-то свою, сугубо личную жизнь. Злата не удивилась бы наличию у него другой женщины. Они хорошо ладили, не вникая в заботы друг друга.

К. П. нередко жаловался на здоровье. Внешне это почти никак не проявлялось, но домашние замечали перемены. Папа потихоньку сдавал. Он по-прежнему воцарялся сноху, но время любовных игр неуклонно сокращалось. Ложась с ним в постель, Злата старалась поскорее возбудить себя, стремясь получить желанное наслаждение, что удавалось не всегда. И частенько мужчине приходилось убажывать страстную любовницу руками и языком в дополнение ко всему прочему. Неизменная таблетка под язык после совокупления стала привычным атрибутом.

Откинувшись назад и запрокинув голову, девушка ритмично насаживалась на член любовника, когда он захрипел. Остановившись в испуге, она завороченно следила за задыхающимся, сжимающим грудь мужчиной. Рукой он тянулся к тумбочке, и она, соскочив с его бедер, рывком выдвинула ящик. Выдавлив таблетку, она замешкалась с водой. Внезапно взяв себя в руки, она вновь внимательно взглянула на свекра. Закрыв глаза, тот все медленнее шарил рукой по подушке. Она наблюдала со стаканом и лекарством в руке. Несколько раз не то всхлипнув, не то всхрапнув, мужчина часто заморгал, конвульсивно перевернулся на бок, поскрѐб ногтями грудь и затих. Он не ответил на её тихий зов, не отреагировал на похлопывание по плечу. Злата тихо вылила воду обратно в бутылку, хладнокровно надела халатик и положила в карман опасные теперь таблетки. Быстро сбегав к себе, она вернулась и так же тихо опустила в выдвижной ящик начатую пластинку с таблетками «от сердца». Оглядевшись и наскоро приведя все в порядок, она взялась за телефон. Успокоив расстроенную жену, примчавшийся с работы Лёня поехал за «скорой» в больницу, куда увезли отца. Злата же осталась приводить в порядок затоптанный бригадой неотложки дом и расстроенные нервы.

Все сотрудники сочувствовали безутешной Злате, ежедневно навещавшей в реанимации свѐкра, разбитого инфарктом. Нанятая сиделка докладывала приходящим детям, что больной по большей части без сознания, а если и приходит в себя, то разобрать его бормотанье невозможно. Врачи сперва даже обещали улучшение, но видя его стабильно плохое состояние, перестали. Сын, сильно переживавший из-за болезни отца первое время, успокоился, смирившись, как видимо, с неизбежным. Сослуживец К. П., здоровяк, насильно заведя Злату в сауну, ежедневно заходил в кабинет девушки и, не обращая внимание на робевших сотрудниц, лично интересовался здоровьем приятеля. Он трогательно поддерживал Злату за локоток и приобнимал за плечи, выражая ей свою поддержку и соболезнование, предлагая любую помощь. Грустная, вызывающая всеобщее сочувствие сноха, только оставшись в одиночестве, могла снять с лица утомительную маску горя. Только бывший возлюбленный Вадим не заговаривал с ней, не сострадал, увлеченный новыми отношениями. Об этом судачили молодые сотрудницы, регулярно слышавшие его телефонные переговоры с некой «заей», «рыбой» и как там ещё называют любовниц. Некоторые видели его с милой юной особой. Злата уже без особого интереса, чисто инерционно, издали наблюдала за парнем.

Больному стало хуже, и детей вызвали к нему. Упавший духом Лёня обзвонил родных и знакомых, испугав всех. Растерянные, сидели они у постели отца, отгороженные ширмами от других несчастных, толком не зная, как себя вести. Забытая жена К. П., мать Лёни, плакала, сын потерянно озирался, а Злата неестественно прямо держала спину. Больной находился в

полузабытьи, ненадолго выныривая из бессознательности. Он обводил всех тусклым взглядом, пытался концентрироваться на невестке и опять отключался. Злата старательно отводила глаза от больного, хотя никто все равно этого не замечал.

Вошёл чиновник-приятель, договорившийся с врачом насчет посещения реанимации. Он потрепал Леонида по опущенным плечам, обнял жену К. П. и устроился за спиной Златы, прижавшись к ней выступающим животом. Девушка отшатнулась, но он положил ей руку на плечо, окончательно прислонив к себе. Именно в этот момент умирающий снова пришел в себя и вперил тяжелый взгляд в сноху. Толстяк-сослуживец тут же заговорил о том, как сильно они дружили с лениным отцом, помогали друг другу, как обещали присматривать за своими родственниками, случись что. От дружбы он плавно перешёл к бизнесу, уверив Лёню, что если нужно, подключит административный ресурс, как делал отец. Затем пообещал, что не оставит заботой невестку друга, опекая её, оставшуюся в одиночестве, в мэрии. Посулил, что в будущем она непременно займет пост свекра, в чем он ей непременно поможет. С каждым словом он теснее вжимал девушку в свой живот, так что она ощутила набухший ком у него в паху.

Злата не знала, куда деваться, зажата между говорливым чиновником и упорным взглядом «уходящего» родственника. Тот сверлил глазами руки приятеля, сжимающие плечи любовницы, и тщетно пытался вставить хоть слово в поток речи того. Здоровяк, видимо, устал соболезновать и, решив, что процесс прощания с другом неприлично затянулся, потянул Злату за собой прочь. — Ты тут всех знаешь, пойдем, укажешь лечащего врача, — твердил он. Девушка пыталась отговориться, что сейчас не время, да и о чем говорить с врачом, но толстяк будто бы не понимал её. Ситуация становилась более чем двусмысленной:

родственники отвлеклись от прощания с умирающим и недоуменно взирали на шепчущуюся пару. Немигающим, прояснившимся взором следил за ними неподвижный свекор, бесшумно шевеля губами. — Злата, раз нужно с кем-то поговорить, то иди, — тихо поддержал муж. — Мы тут с мамой сами... Умирающий проследил за уходящими и утомленно закрыл глаза.

Как только они вышли из отделения, чиновник, оглянувшись и не увидев посторонних вблизи, отвесил девушке хлесткую оплеуху. — Ты что, сучка, играть со мной надумала?! С чего осмелела? Нового покровителя завела? — тряс он её за больничную накидку. — Думаешь, у меня не хватит возможностей выкинуть тебя из мэрии, а твоего размазну из бизнеса?! Папочка уже не поможет! Почти не размышляя, Злата схватила его за лацканы пиджака, тихо засмеялась и, близко притянув, прошептала в ухо: — Ударь ещё! Сильнее! Он понимающе ухмыльнулся, сжал её руку выше локтя и поволок по коридору.

За дверью с надписью «Душевая» он швырнул её себе в ноги, и она ловко, как когда-то «папе», расстегнула ему ширинку. Его толстый ствол выпирал из белья, и она, торопясь, охватила его накрашенными губами. Обняв его за впечатляющий зад, она глубоко, до корня заглотила сухой пенис. Через минуту оральная натиск завершился полной победой Златы. Она тщательно облизала опавший пенис и тугие яички и изящно поднялась. Застегивая брюки, чиновник удовлетворенно следил за поправляющей макияж очаровательной девушкой. — Ну как тут удержаться от греха? Там — друг умирает, тут — ты, такая теплая, так пахнешь... Я как вспомнил твою шикарную задницу, как ты тогда ей крутила... В общем, чёрт попутал! Да как удачно попутал! — тяжелоვნосно сострил безутешный сослуживец. — Значит, поступим так: я вперед поеду — ты держись за мной. Не отставай! — скомандовал он. На попытку девушки отказаться и остаться он категорично бросил: — Обойдутся без тебя! Там

уже всё.

Поправив галстук, он решительно отпер дверь душевой. Привыкший к Злате за недели посещений медперсонал с удивлением наблюдал за крупным мужчиной, уверенно ведущим её к выходу. Девушка вздохнула с облегчением, когда они вышли на улицу и она перестала ловить на себе осуждающие взгляды.

Ведя свой кроссовер вплотную за представительной иномаркой чиновника, Злата анализировала произошедшее. Её ничто не удивило. И не возмутило. Произошла всего лишь смена покровителя, с чем внутренне она была совершенно согласна. Так проще. Злата почти не знала нового хозяина, но не сомневалась, что привыкнет и к нему. Её даже не коробило, что тот так властно и быстро все устроил за неё, мельком пообещав некие бонусы в виде карьеры. Ничего нового. Она умеет быть благодарной. И терпеливой. Совсем скоро она узнает все о новом любовнике, получившем её по дружбе. В том числе и слабости того. Она подумает, как поступить наилучшим образом... Они припарковались у недорогой гостиницы из тех, что обслуживают командировочных.

Сперва девушка стонала и вскрикивала скорее театрально, пока он ощутимо шлепал её по голой попке. Опасно улыбаясь, он вытянул из брюк ремень и с неприятным свистом рассек воздух. Злата улыбнулась в тон ему, настроившись на рискованное представление. Первый же шлепок заставил её охнуть. Она начала приподниматься с белоснежной хрустящей простыни, но следующие удары пригвоздили её ягодички к кровати, не оставляя ни единого шанса встать. Вжавшись в прохладную постель, девушка крутилась ужом, вызывая одобрительные реплики расходящегося мужчины. Отбросив ремень, он сжал ладонями её несчастную попку и с наслаждением млял истерзанные половинки, отталкивая её руки.

Рывком перевернув девушку на спину, здоровяк без предупреждения затолкал ей в рот руку. Резко выдернув её, тут же втолкнул член, почти улегшись ей на лицо. Отдышавшись, Злата принялась привычно облизывать мягкую необнажившуюся головку, внутренне подготавливаясь к мужским оральным ласкам. Тот не спешил наваливаться на неё; вытянув руку, неспешно потирал влажнеющую промежность девушки. От его методичных движений внизу её живота растекалось тепло. Желая усилить приятные ощущения, Злата широко развела колени, приподняла таз и выгнула спину. Придерживая рукой её подрагивающую ляжку, он глубоко запустил в неё пальцы, и, сладострастно простонав, девушка подалась навстречу его руке. Нагнувшись над ней, он сильнее прижал пахом её лицо, загнав твердеющий орган насколько возможно глубоко в горло. Она иступленно сосала толстый ствол, вращая по нему языком.

Когда она стала горячей и влажной внутри, он быстрее заработал кистью в текущем отверстии. Не давая ей опустить бедра, мужчина надавливал все сильнее, энергично стимулируя клитор. Она невнятно мычала занятым ртом, начиная мелко дрожать от подступающего оргазма. Точно уловив момент её наивысшего вожеления, он сложил кисть лодочкой и нырнул ею внутрь сочащегося отверстия, придавив её к постели и заглушив крик. Приподнявшись с её лица, он осторожно переместился к её ногам, не прекращая неглубокого фистинга. Она извивалась, нанизанная на его руку, пытаясь отползти, но крепко ухваченная им за колено, принуждена была терпеть боль, сменившую наслаждение. Самоуверенно ухмыляясь, теперь он погружал в неё кисть не спеша, всё глубже, приказывая ей расслабиться. Поглаживая её трясущуюся ногу, он подобрался свободной рукой к едва видимому меж губок клитору и зажал его меж указательным и большим пальцами. Острое

наслаждение, смешанное с острой же болью, пронзило будто током её утомленное тело. Крупные слезы брызнули из-под ресниц, она закричала; расхохотавшись, он плавно вынул из пульсирующего отверстия мокрую руку. Полюбовавшись на растерзанное красное влагалище, он высоко поднял её ноги и прижал их ей к груди. Вложил давно эрегированный член меж её вывернутых складочек. Постучав и поведив стволом вдоль мокрой щели, достаточно увлажнив его, он плавным движением спустил его на дюйм ниже и начал ввинчиваться ей в анус. Попутно заметил, что её растянутое фистингом лоно сейчас ему неинтересно. Не исключено, что как-нибудь позже... А вообще-то он предпочитает более тесные отверстия. () Удерживая поднятые ноги, Злата изо всех сил пыталась расслабиться, стремясь облегчить проникновение большого органа в свой зад. Медленно введя член до упора, мужчина пошутил, что её попа и его пенис уже знакомы и скоро подружатся. Девушка постаралась поестественнее улыбнуться шутке и не морщиться, пока он мерно буравил её анус. Как и в тот памятный день в сауне, в преддверии собственного оргазма здоровяк называл её непристойными прозвищами.

Опустив уставшие ноги, Злата заковыляла к сумочке достать надрывающийся телефон. — Что, все закончилось? — обыденно поинтересовался бывший приятель больного, шумно отдуваясь. — К. П... умер, — растерялась девушка. — Лёня... сказал, что похоронный агент уже занимается... — Ну, значит, можно не торопиться, — глубокомысленно заметил толстяк. — Кстати, как тебе номер? Нравится? От других претензий не поступало, — кажется, он готов был острить бесконечно. — Дорогу запомнила? Сама найдешь? Возьми их визитку на ресепшен. Я звякну, как понадобится. Сделай-ка мне звонок. Почему-то волнуясь, Злата набрала его номер.

С последней нажатой цифрой и мелодичным звонком она почувствовала себя кем-то вроде служанки, девушки по вызову, не имеющей своей жизни, а лишь удовлетворяющей мужское сладострастие. Подавленная, ехала она в опустевший дом, боковым зрением замечая обнявшиеся парочки на тротуарах, улыбающихся друг другу мужчин и женщин в автомобилях. Злата мысленно представила себя под руку с мужчиной, гуляющей по... к примеру, по набережной. Некогда это было с Лёней, когда она прикидывалась пылко влюбленной в того. Потом... с Вадимом. Стоп! Девушка отогнала опасные мысли. Так, пожалуй, можно впасть в депрессию, а у неё на носу похороны «папы». Потом — поддержка семейного бизнеса. Затем — карьера! И хотя последнее предполагало малоприятную новую связь, зато было знакомым и просчитанным. А так всегда проще.